

Упомянутая лирическая дневниковость ее произведений, придающая им достоверность и почти житейскую хроникальность, закономерно включила в себя и элемент повествовательности, нечто ценное, идущее от прозы. Она любит рассказать житейскую историю, ввести в стих. характерную, а иногда даже и прямую речь, воссоздать диалог, передать психологические нюансы: опыт добротной реалистической прозы хорошо знаком П., и она как бы постоянно держит его в уме, хотя и бессознательно. Ее лирические произведения, не поступаясь поэзией, несут в себе растворенную соль того поэтического реализма, который так характерен для русской высокой прозы. Неудивительно, что временами она обращается и к прозе как таковой. Ей принадлежат книги **«Город у залива»** (1964), **«Искра вечного огня»** (1995), **«Дорога»** (1990), **«Беда царя Давида»** (1999) и др. Она — автор нескольких статей о произведениях русской классики (Пушкине, Гоголе). П. писала и для детей: **«Заколдованная девочка»** (1961), **«Снежки»**, **«Стихи и картинки про Диму Половинкина»** (1964), **«Детский сад для зверят»** (1966) и мн. др. Большие работы есть среди ее переводов: она перевела с чувашского сб. стихов В. Тимакова **«Юманзар»** (1979), с удмуртского сб. стихов А. Белоногова **«Таволга»** (1981).

Соч.: *Право на счастье*. Л., 1955; *Журавли над Мостою*: стихи. Л., 1957; *Друзья зовут меня в дорогу*. Л., 1959; *Наша Нева*. Л., 1961; *Июль: Книга новых стихов*. Л., 1962; *Доброе лето*. Л., 1962; *Что тебе подарено?* Л., 1963; *Признание в любви*: стихи. Л., 1963; *Стихотворения*. Л., 1966; *Полдень*: стихи. Л., 1969; *Стихотворения*. Л., 1961. *Не поле перейти*: Рассказы и очерки. 1971; *Земные плоды: Книга новых стихов*. Л., 1973; *Речитатив: Книга новых стихов*. Л., 1978; *Середина пути: Книга новых стихов*. Л., 1979; *Земное притяжение*: стихи. Л., 1980; *Мосты памяти*. М., 1981; *Мгновения*. Л., 1982; *Приближение*. Л., 1983; *Срез яшмы*. Л., 1985; *Все остается в нас*. М., 1985; *Искра вечного огня*. Л., 1985; *Живое дерево*. Л., 1987; *Избранное*. Л., 1996. *Черный жемчуг*. Л., 1996. *Беды царя Давида*. Библиейские истории, рассказанные Надеждой Поляковой. Л., 1999.

Лит.: Соловьев Г. Н. Ответственность перед народом. М., 1963. С. 331–337; Хренков Дм. Мысль поэта // *День поэзии*. Л., 1968. С. 27–41; Михайлов А. А. Сила и тайна слова. М., 1984. С. 205–210; Павловский А. [Предисл.] // Полякова Н. *Избранное*. Л., 1996.

А. И. Павловский

ПОМЕРАНЦЕВ Игорь Яковлевич [11.1. 1948, Саратов] — поэт, прозаик, эссеист, критик, журналист.

Раннее детство П. провел в Забайкалье, юность — в Черновцах. Учился на романо-германском ф-те Черновицкого ун-та. Именно в Черновцах, «под сенью виноградников», и сформировалась личность П. Несмотря на то что П. впервые заговорил по-украински уже в эмиграции, на формирование его поэтического мироощущения повлияла «эллинистичность» украинского яз. и дух западно-украинской культуры. В Черновцах семья П. квартировала на вилле, ранее принадлежавшей австрийским евреям, где, как вспоминал впоследствии поэт, «погреб еще хранил сыроватые запахи рислинга, а по комнатам витал свежий аромат бабушкиных вишневок и наливок» (НГ Ex libris. 2004. № 26. 15 июля). Подобные детские впечатления легли в основу «винной мифологии», которая нашла свое воплощение в прозаической книге П. **«Красное и сухое»** (М., 2000).

П. был учителем сельской школы в Карпатах, затем работал техническим переводчиком в Киеве. В 1970-е в Киеве П., по собственным словам, примкнул к «секте винных диссидентов» в господствующем водочном официозе. Конечно, диссидентские настроения П. не ограничивались принадлежностью к секте «винных диссидентов» — одним из пунктов обвинения стало распространение антисоветской лит-ры. К тому времени в самиздате ходила повесть П. **«Читая Фолкнера»**, опубликованная впоследствии в ж. «Синтаксис» (1979. № 5). В 1978 П. был вынужден эмигрировать из СССР, жил в Праге, Мюнхене и Лондоне. В настоящее время является подданным Великобритании.

П. — многолетний сотрудник радио «Свобода», редактор радиожурнала «Поверх барьеров», и, по словам поэта и критика Глеба Шульпякова, поэтические тексты этого автора являются «графическим воплощением работы с эфиром» (Померанцев, миртов шепот).

П. — автор поэтических сб. **«Стихи разных дней»** (СПб.: Советский писатель, 1993), **«News»** (Киев: Факт, 1998), **«Почему стрекозы?»** (СПб.: Изд-во ж. «Звезда», 1999), прозаических книг **«Альбы и серенады»** (Лондон: RR Press, 1985), **«Предметы роскоши»** (СПб.: Инапресс, 1993), сб. эссе **«По шкале Бюфорта»** (СПб.: Urbi, 1997), **«Красное и сухое»** (М.: НЛО, 2000). Большинство поэтических текстов П. написано верлибром, а в прозе писатель тяготеет к жанру эссе.

Однако и в поэзии, и в прозе П. центральную роль играет «винная мифология», образные ряды, связанные с винной символикой.

Сам писатель неоднократно утверждал, что всему в своей жизни он обязан «взыскательнейшей винной культуре», и сетовал на то, что «винная мифология» в русской лит-ре недостаточно разработана. П. называют одним из последних модернистов русской словесности, и его творчество, несомненно, тяготеет к худож. системе русского модерна.

На поэтические тексты П. несомненное влияние оказала его многолетняя работа на радио. «Поэзия Померанцева — это и есть апофеоз эфира, его неосвязаемости, эфирности, воздушности» — так охарактеризовал основные черты худож. системы П. Глеб Шульпяков (Там же). Сам же П. неоднократно утверждал, что поэзия и радио живут в одной стихии — воздушной. Глубинное родство поэзии и радио стало одной из главных тем прозаической книги П. «**Радио С**» (М., 2002).

П. — первый лауреат учрежденной альянсом «Urbi» премии имени П. А. Вяземского. Публикует поэтические и прозаические тексты в ж. «Синтаксис», «Ковчег», «Континет», «Родник», «Время и мы», «Камера хранения», «Знамя», «Звезда», «Октябрь» и др. Был членом консультативного совета ж. «Форум» (Мюнхен), членом редколлегии ж. «Контрапункт» (США).

Соч.: Альбы и серенады: проза. Лондон, 1985; Стихи разных дней. СПб., 1993; Предметы роскоши: книга прозы. СПб., 1993; По шкале Бофорта: эссе. СПб., 1997; News: стихи и эссе. Киев, 1998; Почему стрекозы? СПб., 1999; Красное и сухое: эссе. М., 2000; Радио С: проза. М., 2002.

Лит.: Печень под черным паром. Игорь Померанцев: Всеу в своей жизни я обязан вину / беседу вел Глеб Шульпяков // ИГ Ex libris. 2004. № 26. 15 июля; Шульпяков Г. Померанцев, миртов шепот // Там же.

Е. Ю. Раскина

ПОПЛАВСКИЙ Борис Юлианович [24.5 (6.6).1903, Москва — 9.10.1935, Париж] — поэт, прозаик.

По справедливому замечанию французского русиста Л. Аллена, творческое наследие П. и поныне ждет своего истолкователя. При этом нельзя сказать, что П. обойден вниманием. Скорей, наоборот: и при жизни о нем писали много и многие, как, наверное, ни об одном из «молодых» представителей первой волны эмиграции (Г. Иванов, В. Набоков, М. Слоним, Д. Святополк-Мирский и др.). В отличие от мн. он не был забыт тотчас после гибели. Напротив, как вспоминал Г. Адамович, «вскоре после смерти поэта, на одном из

Б. Ю. Поплавский

публичных собраний, Мережковский сказал, что если эмигрантская литература дала Поплавского, то этого одного с лихвой достаточно для ее оправдания на всяких будущих судах» (Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников. С. 13). И в дальнейшем «лит. рейтинг» П. медленно, но неуклонно рос. В 1950–60-е, когда дожившие до этого времени литераторы первой эмиграционной волны сели за мемуары, он оказался едва ли не самой колоритной фигурой, «главной достопримечательностью» русского Монпарнаса 1920–30-х. Подтверждение тому — книга «Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников», увидевшая свет на родине поэта в 1993. Перечень авторов, писавших о П., весьма внушителен, если к уже вышеназванным прибавить Г. Газданова, И. Одоевцеву, Н. Татищеву, Н. Берберову. Однако легко заметить, что почти все они — коллеги П., писатели и поэты. Профессиональные исследователи русской лит-ры XX в., за редким исключением (Л. Аллен, С. Карлинский), обходят стороной «феномен П.», словно бы оказавшись не готовыми к его постижению. Но и в свидетельствах современников П. поражает разногласие, резкая поляриность мнений, касается ли это личности поэта, его короткой жизни, загадочной гибели или каких-либо аспектов его творчества. Зачастую можно подумать, что речь идет не об одном П., но о нескольких, причем совершенно разных поэтах. Вот как, например, говорят